

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК КЛЮЧ ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КРОССВОРДОВ

В статье рассматриваются когнитивные механизмы разгадывания кроссворда как одного из жанров энигматического дискурса. Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Одним из ключей к поиску ответа на задание служит категоризация и ее воплощение в языковых знаках, имеющих статус гиперонимов, гипонимов и эквонимов. Категоризация представляет собой когнитивный механизм, имеющий как логическую, так и прототипическую основу, и зависит от специфики мировосприятия этнического сообщества и его внутреннего рефлексивного опыта. Гиперонимические ключи представлены в задании кроссворда и требуют от адресата выбора одного из членов категории, обозначенной гиперонимом. В заданиях используются различные уровни категоризации гиперонима, чаще всего базовый, средний уровень. Излишняя обобщенность гиперонима обычно устраняется его атрибутом или описанием свойств видового понятия. Более простыми для решения являются задания с вербализацией гипонимов, требующие поиска ответа-гиперонима. В кроссвордах эквонимические отношения между ключевым словом задания и ответом представлены реже, так как для поиска решения необходимо восстановить ассоциативную связь между гипонимами одного класса на основе дополнительных вербальных показателей.

***Ключевые слова:** кроссворд, энигматический дискурс, категоризация, прототип, семейное сходство.*

Постановка проблемы. Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра.

Данный жанр стал популярным в XX веке, хотя его возникновение относят к XIX веку. По некоторым данным, первый кроссворд был опубликован в США в журнале «Святой Николас» в 1875 году. На русском языке первый кроссворд был составлен В. В. Набоковым, хотя и был опубликован в Германии, в приложении «Наш мир» Берлинской газеты «Руль» в

февральском номере 1925 года, а в 1929 году первый в России кроссворд был напечатан в журнале «Огонек». В русском варианте кроссворд иногда называли крестословицей, калькируя английский эквивалент. Классический традиционный кроссворд обычно включает симметрично расположенную пустую сетку клеток и отдельный список заданий с указанием чисел сетки по горизонтали и вертикали. Иную конфигурацию с тем же принципом разгадывания имеют сканворды, циклосканворды, кроссчайнворды и проч.

Анализ последних исследований. Кроссворд, в отличие от иного энигматического жанра – загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда украинской лингвистки И. В. Абрамец [1], русских языковедов В. В. Красных [5], И. В. Захаренко [4], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. А. Денисовой [3], посвященную структуре и функциям энигматического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация М. В. Волковой [2], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Б. Спрысы [13]. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, когнитивный механизм разгадывания кроссворда и его вербальные ключи остались вне поля зрения исследователей.

Целью статьи является характеристика одного из важнейших когнитивных ключей поиска решений кроссвордов – категоризации, и ее вербальной репрезентации. **Объектом** исследования послужили тексты русских кроссвордов, а **предметом** – когнитивный механизм категоризации, служащий одним из ключей поиска решений в дискурсе кроссворда.

Изложение материала исследования. Категоризация в вербальном плане отражена в гиперо-гипонимических и эквонимических отношениях языковых единиц, а в когнитивном моделируется в виде категориальных (иерархических) пропозициональных структур.

Когнитивная наука впервые поставила вопрос о категоризации опыта человека в ракурсе изучения когниции. Категоризацию квалифицируют как механизм выведения в структурах мышления, предусматривающий объединение предметов и явлений в определенные классы как рубрики опыта, сформированные посредством познавательной деятельности человека. Исследователи считают, что категоризация связана со всеми когнитивными системами и операциями (сравнением, отождествлением, аналогией) [6, с. 42–43]. По мнению когнитологов, категоризация опыта является преимущественно неосознанной и автоматической, носит статический и динамический характер, оперирует предметными сущностями и абстракциями, рациональным и иррациональным. Р.М. Фрумкина рассматривает категоризацию сквозь призму ее роли в процессах свертки информации и концептуализации неисчерпаемого разнообразия мира [14, с. 62].

Проблема категоризации понятий ранее была прерогативой логики и философии. «Со времен Аристотеля до позднего Витгенштейна категории трактовались как четкие конструкты, не имеющие под собою никаких проблем, они представлялись абстрактными вместилищами: одни вещи входят во вместилище-катеорию, а другие пребывают вне ее. Считалось, что вещи входят в одну категорию только тогда, когда им свойственны определенные общие признаки. И эти признаки определяют категорию в целом. Эта классическая теория категорий возникла не как результат эмпирических исследований. [...] В большинстве дисциплин она рассматривалась не как эмпирическая гипотеза, а как абсолютная истина» [7, с. 145].

Поиски принципов категоризации отображены еще в средневековой дискуссии номиналистов и реалистов: первые усматривали основу категориальной дифференциации в наличии общего имени, вторые – в реальном сходстве вещей. Интеграцию этих позиций

осуществил Дж. Локк, который считал, что, с одной стороны, «общее и всеобщее – это создания разума – [...] не относятся к действительному существованию вещей, а изобретены и созданы разумом для его собственного употребления», всеобщность не относится к самим вещам [8, с. 471]. С другой стороны, по его мнению, «отвлеченные идеи» суть продукт разума, но имеют своим основанием сходство вещей [8, с. 472]; человеческий ум никогда не связывает идей, которые не существуют вместе в действительности или не предполагаются таковыми, и потому точно заимствуют это соединение у природы [8, с. 514].

Дж. Локк и Р. Абеляр стали основоположниками альтернативного номинализма и реализму концептуализма, в основе которого лежит, по словам К.Г. Юнга, объединение эмпатии и абстракции [15, с. 80]. Несмотря на многовековую дискуссию, доминантой теории категоризации длительное время был классический взгляд, представляющий этот процесс как подведение определенных предметов под классы на основе общности их признаков и характеристик. Категории рассматривались как логические конструкты, возникновение которых обусловлено наличием тождественных признаков для всех ее равноправных членов. В соответствии с таким подходом категоризация не зависела от нейрофизиологических, психологических, культурных особенностей субъекта ее формирования и иррациональных глубин его подсознания. Представители имплицитной теории категоризации как версии классической отмечали, что человек осуществляет манипуляцию категориями как абстрактными схемами, лишенными материального воплощения, получающими это воплощение только в соотношении с категориями реального или возможного мира.

Пересмотр классической теории категоризации был обусловлен новым принципом условности выделения классов, объединяющих не всегда однопорядковые члены. Новый подход к исследованию категоризации был предложен Л. Витгенштейном, который основой этого процесса считал наличие частичного повторения общих признаков у членов класса по принципу «фамильного сходства» (*family resemblance*). Анализируя значение немецкого слова *Spiel* (*игра*), философ пришел к выводу, что данная категория не строится на базе строгого повторения общих черт, так как одна игра требует умения, другая – везения; в одной есть те, которые проигрывают, в другой – нет [20]. Эта категория, действительно, размыта, но такая диффузность обеспечивает ей подвижность и гибкость в присоединении новых членов (например, включение в игру видеоигры). У. Лабов рассматривал процесс категоризации в связи с языковыми единицами (на примере названий посуды), определяющими условность этого процесса [17, с. 342].

Новый поворот теории категоризации получила в 70-е годы XX века в прототипической семантике, одним из основоположников которой является американский психолог Э. Рош. Прототипический подход к категоризации был заложен, по мнению ученых, в феноменологических концепциях К. Штумпфа, Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти и др. В соответствии с данным подходом категоризация осуществляется на основе прототипа – центрального члена категории, мыслительного коррелята наилучшего образца определенного класса объектов или наиболее типичного представителя категории, выбор которого связан с особенностями сознания и опытом человека, сформированным в познавательных процессах [10, с. 48-49]. Прототип реализует признаки категории в наиболее чистом виде, как точка когнитивной референции (*cognitive reference point*) воплощает наиболее выразительные (*salient*) свойства, выделенные путем познавательной деятельности человека и позволяющие определить всю категорию в целом [18, с. 532-547]. Прототипические категории, связанные с репрезентацией мира и базирующиеся на чувственном опыте, названы семантическими, а те, которые связаны с миром человека как носителя материальной и духовной культуры и зависят от социального опыта, – натуральными.

В отличие от концепции Л. Витгенштейна, считавшего границу между категориями диффузной и размытой, а категоризацию имен вещей случайной, теория прототипов учитывает традиционный принцип выделения логических категорий, имеющих необходимые и достаточные для ее опознания критерии, на базе которых все объекты категории равны в ряду и соответствуют всем критериям. Однако, в отличие от классической теории,

характеризующей категории как объективно существующие в мире, прототипическая семантика рассматривает ментальную процедуру категоризации как результат специфики восприятия мира, моторики, культуры народа. Причем процедура выделения категорий может отображать в некоторой степени реальную общность признаков вещей и явлений наряду с суто человеческой способностью приписывать им эту общность.

Как подчеркивает Дж. Лакофф, «классический взгляд на категории как на сущности, объединяющие элементы с общими признаками, не есть совсем ошибочным. Мы, действительно, часто категоризируем вещи на этой основе» [7, с. 143]. По его мнению, изменение исследовательского подхода к категориям инициирует модификацию понятия истины, значения, рациональности и даже грамматики [7, с. 148]. Структура категории играет существенную роль в процессах мышления, создавая основу для соответствующих умозаключений и логических выводов.

Д. Герартс объясняет прототипические признаки мышления исходя их постулатов когнитивной психологии: когнитивная деятельность требует интеграции двух принципов: структурной стабильности (*structural stability*) и гибкой адаптированности (*flexible adaptability*). Прототип имеет сильный стабильный центр и более аморфную, зависимую периферию [16, с. 647-677].

Теория прототипов использует принцип типичности не только определенной совокупности признаков, а и степени значимости этих признаков для отнесения того или иного объекта (действия, явления и т. п.) к соответствующей категории. Категоризация имеет наивысший (суперординатный) уровень, базовый (средний) уровень, на котором все члены категории быстро идентифицируются и воспринимаются, а их наименования используются в нейтральных контекстах; а также низший (субординатный) уровень [19, с. 27-48]. Члены категории располагаются на определенном расстоянии от прототипа. Дж. Лакофф утверждает, что центральные члены категории, самые близкие к прототипу, быстрее опознаются, усваиваются, чаще употребляются, способствуют ускорению идентификации класса в целом [7, с. 163-164].

Ученый разграничил категории разного типа: радиальные, имеющие центр и периферию; градуированные, имеющие линейную шкалу оценок между 0 и 1 и размытость границы между категориями (некоторые элементы могут быть на границе двух категорий и одновременно быть членом каждой); классические таксономии, каждый элемент которой имеет весь пучок признаков, устанавливающих членство в данной категории; порождаемые, заданные выведением по определенным правилам категориальной структуры [7, с. 179-181].

Данные типы и принципы категоризации реализуются в заданиях кроссвордов. Вербальными ключами для поиска места предмета или понятия в категориальной иерархии служат: 1) гиперонимы – наименования класса различного уровня обобщения, задающие в кроссворде поиск гипонима; 2) гипонимы – наименования члена категории, задающие поиск гиперонима; 3) эквонимы – видовые наименования, требующие поиска иного видового наименования того же класса.

Гиперонимические ключи представлены в задании кроссворда и требуют от адресата выбора одного из членов категории, обозначенной гиперонимом. Обычно в таких заданиях используется слова *вид, разновидность, род, сорт, порода, стиль, тип, марка, специализация, статус: вид пряжи (мохер), вид спорта (бег), род кафтана (архалук), род камыша (очерет), сорт сельди (иваси), сорт мягких и сочных груш (дюшес), порода зайца (русак), порода кошек (рекс), стиль плавания (басс), тип обуви (ботинки), марка оружия (браунинг), специализация спортсмена (вратарь), статус огурца (овоц)*. При этом обычно наличествует хотя бы один дифференциальный признак видового понятия: *род ковра без ворса (палас), тюремная комната (камера), конечность с когтями (лапа), галоген для дезинфекции (хлор)*.

Дифференцирующими признаками могут служить:

– предназначенность, в терминах теории пропозиции – дестинатив (*сумка для мягких вещей (портплед), сосуд для вина (чарка), синенький овощ для икры (баклажан), сосуд для соленых огурцов (банка)*);

– сопровождающий предмет или понятие (комитатив) (*наставник со свистком (тренер), орешек к пиву (арахис), закусочная при царизме (трактир)*);

– показатели места, региона, страны (локатив) (*судья на ринге (рефери), тропическое насекомое (москит), птица в России (иволга), дачка в Швейцарии (шалле)*);

– объект действия (*продавец таблеток (аптекарь), изготовитель мебели (столяр), изготовитель рокфора (сыровар)*);

– субъект действия, в том числе прецедентный феномен, для которого объект или действие является наиболее типичным (*орудие труда садовода (лопата), танец конкистадора (чакона), спорт Моххамеда-Али (бокс), занятие Мариса Лиены (балет), судно на невольничьем ходу (галера)*);

– сфера использования (*посуда в химии (пробирка), мера в аптекарском деле (гран)*);

– порядок или количественный показатель, в том числе части заданного целого (*седьмая планета (Уран), двухмачтовая лодка (иол)*);

– составные части целого и их характеристика (*продукт из взбитых белков (суфле), птица с загнутым клювом близ Нила (ибис), кушанье из рубленой селедки (форшмак), часть света с Монако (Европа)*);

– процессуальные и непроцессуальные свойства (*колючий сорняк (осот), наука рассуждать (логика), тяжелый предмет мебели (комод), ястреб-рыболов (скопа), яйценосное создание (курица), дикий цитрус (лайм)*);

– временные показатели (*майский цветок (ландыш), зимние яблоки (ранетки), зимний вид спорта (биатлон), весенний овощ (редис)*);

– оценка (*плохой гриб (поганка), изящное пальто (манто), ценный камень (хризолит)*).

Иногда подсказка задана частью ответа (*голос леицо-... (сопрано)*). Подсказка может содержаться в вербальном показателе задания, базирующемся на стереотипе: *насекомое, эталон женской талии (оса)*.

Нередко класс, обозначенный в задании гиперонимом, настолько широк, что выбор гипонима обеспечивает только количество букв и графическая связность: *овощ (морковь), южное плодородное дерево (айва), декоративный цветок (георгин), насекомое с хоботком (комар), зелень с огорода (шпинат), спортсменка (гандболистка), СМИ (пресса)*. Атрибут сенсорной оценки также чрезвычайно затрудняет выбор ответа: *вкусный орешек (фисташка), вкусная селедка (залом), вкусная ягода (ежевика), гадкий с виду аист (марабу), ароматная травка (мята), фрукт-вкуснятина из Индии (манго)*. Утилитарная оценка, наоборот, способствует облегчению поиска ответа: *качественная бумага (верже), полезное насекомое (пчела)*.

А. Вежбицка выделила такие разновидности гиперонимов: таксономические (*цветок – роза*), обобщенные функциональные (*транспорт – авто, мопед*), собирательные (*мебель – стол, кровать*), псевдосчетные (*фрукты – яблоко, лимон*). Однако категоризация нередко затрагивает самые неожиданные сферы. К примеру, звук в зависимости от субъекта, издающего его, или оценочного восприятия его носителем языка дифференцируется в языке: *звук снега под ногой (хруст), звук водопада (клокот), звук копыт лошади (цокот), звук колокола (звон или набат), звук гусей (гогот), звук неудовольствия (ропот), звук дождя (шум), звук грома (раскат), звук падения (грохот), звук пули над ухом (свист), кандалный звук (лязг), звук беспокойной волны (всплеск) и под.*

Дистрибутивные свойства дифференцирующего признака также могут определять выбор категориального соотношения: *лес из сосенок (бор), лес из берез (роща)*, – так как в языке устойчивыми являются словосочетания *сосновый бор, березовая роща*. Задание *чернобурый зверь* имеет ответ *лиса*, так как дистрибуция *чернобурка – лиса* однозначно указывает на данный гипоним.

В заданиях используются различные уровни категоризации гиперонима, чаще всего базовый, средний уровень: *порода собак (мопс), сорт вишни (морели), яблоко (апорт), магазинчик с аспирином и касторкой (аптека), утепленное помещение для зимовки пчел (омшаник)*. Излишняя обобщенность гиперонима обычно устраняется его атрибутом, описанием свойств: *плавучее средство (судно), растворитель с запахом хвои (скипидар), кормовой злак (ежа), игра на попадание в рифму (буриме)*. В подобных случаях также задействуется прототип как наиболее приемлемый для определенной культуры образец категории: *зверь с хоботом (слон), итальянское блюдо (пицца), городская птица (голубь), украинская еда (сало), рыба царю на стол (осетр), типично русский фрукт (яблоко), сорняк (осот), гриб наших лесов (боровик); в Штатах емкость под сок, в России – под водку (стакан)*.

Немало в заданиях гиперонимов, уточненных иными гиперонимами (гипонимами для первых) в номенклатурной иерархии языка. К примеру, номенклатура фауны, флоры, химических элементов и проч. настолько широка и разветвленна, что требует указания категории более низкого уровня (семейства, отряда, подвида, номера и т. п.). Так, задание *верткая рыбешка* содержит гипероним царства животного мира, однако уточнение более низкого уровня номенклатурной классификации следует далее *из карповых*, что позволяет ответить на поставленный вопрос – *вьюн*. Указание более низких уровней номенклатурной иерархии значительно облегчает поиск ответа (*птица отряда ракообразных (удод); овощ, паслен (физалис); из десятиногих, ракообразных (лангуст); самоцвет из халцедонов (агат), пряная травка из имбирных (кардамон)*). Требование однословного ответа в кроссвордах не позволяет прибегать к заданиям, предполагающим в качестве ответа многословные номенклатурные названия, поэтому ответ практически всегда ориентирован на ядерное слово наименования, существующее не в научной, а в наивной картине мира: *порода собак (сеттер), подвид сапсана (шахин), рыба из рода сигов (омуль)*.

Подсказкой может служить заданность крайних границ размера компонента номенклатуры или иерархии, обозначенного гиперонимом (*самая маленькая ящерица (геккон), ящерица пугающих размеров (варан), длиннейшая змея (анаконда), самая высокая гора (Джомолунгма), самая большая из известных ягод (арбуз), самый крупный орел в горах (беркут), самая длинная река Франции (Луара), огромная кошка в полоску (тигр)*). При этом некоторые задания содержат дополнительные уточнения свойств, местонахождения и т. п. заданного гипонима.

Задания с указанием гиперонима могут содержать выраженное с помощью противительного союза и отрицания исключение иных членов: *биолог, но не ботаник (зоолог); орудие для копания, но не заступ (лопата); животное с хоботом, но не слон (тапир)*.

Более простыми для решения являются задания с вербализацией гипонимов, требующие поиска ответа-гиперонима. Обычно в задании указана пара членов категории, объединенная гиперонимом базового уровня категоризации: *и мирабель, и ренклюд (слива); груздь или мухомор (гриб); и плюшки, и булочки (сдоба); диван, кресло (мебель); майор, капитан (звание); и газ, и нефть (сырье); Балхаш, Балатон (озеро); кукуруза или сорго (злак); Куба или Сахалин (остров); бронтозавр или динозавр (ящер); не только мул, но и лошак (гибрид); легкоатлет либо хоккеист (спортсмен); комик, лирик, трагик (амплуа)*. Высшие уровни категоризации ответов предусмотрены обычно заданиями, требующими знания номенклатуры различных реалий и понятий: *крокодил или черепаха (рептилии), метафора (троп), арбуз (ягода), баклажан, капуста (овощ)*.

Гипонимы субординатного уровня категоризации нередко представлены в заданиях прагмонимами: наименованиями марок автомобилей (*«Логан» или «Меган» (Рено), «Астра» (Опель)*), сортов напитков (*алиготе (вино), абрикотин (ликер), «Садочек» (сок)*), продуктов питания (*«Наполеон» или «Улыбка негра» (торт), «Рокфор» (сыр)*), музыкальных коллективов (*и «Сябры», и «Аракс» (ВИА)*) и проч. Прагмонимы могут быть заменены разговорными вариантами гипонимических наименований (*и «жигуль», и «мерин» (авто)*).

Двумя членами пары гипонимов в заданиях могут быть и антонимы: *и благоухание, и зловоние (запах)*.

Иногда подсказкой служит дополнительное указание поиска – нахождения общего: *го, теннис, футбол (общее) – игра*, или формула при гипониме *по сути*, требующая выявить некое родовое понятие: *садина по сути (рана), солидол по сути (смазка), плод картофеля по сути (ягода)*. Вербальным ключом может быть сочетаемость атрибута гипонима: *подвиг – героический ... (поступок)*. Средствами создания комического эффекта служат в задании метафорические знаки домена ЧЕЛОВЕК, требующие ответа-гиперонима: *классовая принадлежность помидора (овощ), к какому сословию принадлежит тисла (посуда)*.

Выявление гиперонима иногда требует значительного абстрагирования, заданного необычной формулировкой вопроса: *Что есть флакон духов? (тара)*, – или это абстрагирование должно установить исключительность предмета в ряду других (*вавилонская башня (чудо)*).

В заданиях кроссвордов эквонимические отношения между ключевым словом задания и ответом представлены реже, так как для поиска решения необходимо восстановить ассоциативную связь между гипонимами одного класса на основе дополнительных вербальных показателей. Эквонимические отношения далеко не всегда обособляются в языковой категоризации, так как являются по сути гипо-гипонимическими и представлены связями между гипонимами одного класса предметов или понятий. М.В. Никитин различает гипонимы и эквонимы в зависимости от аспекта их соотношения: «Имена видовых понятий относительно общего гиперонима названы гипонимами, а друг относительно друга на том же уровне обобщения – эквонимами» [9, с. 450]. Ученый считает эквонимические связи более слабыми, так как на их основе выделяется гипероним, в состав эквонимов которого могут входить относительные понятия, требующие интеграции и разграничения с другими классами понятий [9, с. 450].

Обычно вербальными ключами ответа-эквонима, соотносящегося с эквонимическим коррелятом задания, служат наличествующие в задании наименования иной страны, региона, этноса: *сейм по-русски (дума); пельмени в Неаполе (равиоли); Купидон у индусов (Кама); сапожки-башкирки (ичиги); волость у бурят (улус); улица в США (авеню или стрит); бубен на Ближнем Востоке (дойра); английская лапта (крикет); итальянский вермут (мартини); американский волк (койот); лепешка на Кавказе (чурек); дереушка узбека (кишлак); бард на Кавказе (ашуг)*. Иногда обозначение региона подменено этнофобизмом или одним из прецедентных феноменов, служащим стереотипным атрибутом определенного этноса: *бильярд для янки (пул); самурайская водка (саке); пельмени для дона Корлеоне (равиоли), букет для гейши (икебана)*.

Поиск номенклатурных эквонимов обычно обеспечен наличием в задании слов типа *родня, родич*: *родня сайгака (джейран), родич бизона (зубр), родня трески (пикша), родня сокола (скопа)*.

Эквонимические отношения представлены в кроссвордах наименованиями различных классов: орудий охоты (*стрела китобоя (гарпун)*), фруктов, овощей, ягод (*зернистое яблоко Италии (гранат); вяжущее яблоко (айва); сладкий картофель тропиков (батат)*), спортивных игр (*футбол вскачь (поло), наш бейсбол (лапта)*), различных водных объектов (*море на асфальте (лужа)*), поселений (*хутор в США (ранчо)*), предметов обихода (*ридикюль джентльмена (несессер), диван без стинки (тахта)*), физических частиц (*тот же атом, но с иной массой (изотоп)*), продуктов питания (*французский студень (желе)*), единиц измерения (*звездный километр (парсек), килограмм воды (литр)*), воинских званий (*плавающий генерал (адмирал), плавающий прапорщик (мичман), солдат в море (матрос)*), обозначений профессии, рода занятий (*грузчик в Индии и Китае (кули)*) и т. п.

Для установления эквонимического коррелята в задании используется слово, указывающее на эту корреляцию, к примеру: *коллега шпажиста (рапирист, саблист), коллега скрипача (альтист), коллега пасечника (бортник)*. Такими маркерами могут быть конструкции подобия или сравнения, при этом нередко в задание вводится, наряду с

эквонимом, гипероним с целью оптимизации поиска: *не мартышка, но похожа (макака), сродни локатору (радар), чуть ниже кардинала (архиепископ), болезнь наподобие краснухи (корь), эпидемия под стать холере (чума), овоц в пару артишоку (спаржа), травма почище ушиба (рана). Сравнение эквонимов предусматривает и указание на дифференцирующий признак двух или трех членов одного класса, например, на порядок градации (*постгенеральский чин (маршал), последователь капитана (майор)*), на размер (*макси-рюмка (бокал)*), временные рамки (*слон ледникового периода (мамонт)*), на части целого (*с сережками, но не береза, с шишками, но не сосна (ольха)*), местонахождение (*перед корнем – префикс, после – ... (суффикс)*). Способом выражения такого признака может быть аффективная конструкция: *квадрат. Ух ты, как его перекосило (ромб)*.*

Выводы и перспективы исследования. Одним из когнитивных ключей поиска решения кроссвордов служит категоризация и ее вербальные экспоненты (гиперонимы, гипонимы и эквонимы). Категоризация представляет собой когнитивный механизм, имеющий как логическую, так и прототипическую основу, и зависит от специфики мировосприятия этнического сообщества и его внутреннего рефлексивного опыта. Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение иных когнитивных и вербальных ключей кроссвордов, а также изучение их дискурсивной природы и категориальной организации.

Список использованной литературы

1. Абрамец И. В. Языковая игра в кроссвордных толкованиях / И. В. Абрамец // Язык и социум: Материалы VII Междунар. науч. конф. : В 2-х ч. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 168–170.
2. Волкова М. В. Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) / М. В. Волкова : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск 2011. – 24 с.
3. Денисова Е. А. Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) / Е. А. Денисова : Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 24 с.
4. Захаренко И. В. Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. : В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – Вып. 5. – С. 32–40.
5. Красных В. В. Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – С. 5–13.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / [под общ. ред. Е. С. Кубряковой] / Е. С. Кубрякова., В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Наука, 1996. – 245 с.
7. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект / [под ред. В. В. Петрова; пер с англ. В. И. Герасимова и В. П. Нерознака]. – М. : Прогресс, 1996. – С. 143–184.
8. Локк Дж. Соч.: В 3 т. / Дж. Локк. – М. : Наука, 1985. – Т. 1. – 242 с.
9. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1997. – 760 с.
10. Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Вып. 23. – М. : Прогресс, 1988. – 420 с.
11. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
12. Селіванова О. О. Основи теорії мовної комунікації : Підручник / О. О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2011. – 350 с.
13. Сприса О. Б. Етномовні домінанти кодування смислу в дзеркалі кроссвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // Вісник Львівського ун-ту. Серія філологічна. – 2011. – Вип. 54. – С. 78-86.
14. Фрумкина Р. М. Психолінгвістика / Р. М. Фрумкина – М. : Академия, 2006. – 320 с.
15. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – М. : Университетская книга, 1996. – 718 с.
16. Geerarts D. Cognitive Grammar and the History of Lexical Semantics / D. Geerarts // Topics in Cognitive Linguistics. – Amsterdam : Benjamins, 1988. – P. 647–677.
17. Labov W. The boundaries of words and their meanings / W. Labov // New ways of analyzing variation in English. – Washington: Georgetown University Press, 1973. – 374 s.

18. Rosch E. Cognitive reference points / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1975. – V. 7. – P. 532–547.

19. Rosch E. Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization / Eds. Rosch E., Lloid B. B. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27–48.

20. Wittgenstein L. Philosophical Investigations / L. Wittgenstein. – Oxford: Blackwell, 1963. – 232 p.

Одержано редакцією 19.10.13

Прийнято до публікації 14.12.13

О. О. Селіванова

Категорійна інформація як ключ енігматичного дискурсу кросвордів

У статті розглянуто когнітивні механізми відгадування кросворда як одного із жанрів енігматичного дискурсу. Енігматичний дискурс є комунікативною подією, знаковим посередником якої служить енігматичний текст, що має потужний інтерактивний потенціал, позаяк його повна знакова репрезентація можлива лише за умови безпосередньої участі адресата як виконавця стратегічної програми адресанта. Кросворд у живій комунікації – це дискурс, який має природу гіпертексту, певний ступінь шифрування, орієнтований на розгадування і спрямований зазвичай на інтелектуальний тренінг і розвагу. Ключем до пошуку відповіді на завдання служить, зокрема, категоризація та її втілення в мовних знаках, що мають статус гіперонімів, гіпонімів й еквонімів. Категоризація є когнітивним механізмом, що має як логічну, так і прототипну основу і залежить від специфіки світосприйняття етнічної спільноти і її внутрішнього рефлексивного досвіду. Гіперонімічні ключі представлені у завданнях кросвордів і вимагають від адресата вибору одного з членів категорії, позначеної гіперонімом. У завданнях використано різні рівні категоризації гіпероніма, найчастіше базовий, середній рівень. Надмірне узагальнення гіпероніма звичайно компенсується його атрибутом або описом властивостей видового поняття. Більш простими для рішення є завдання з репрезентацією гіпоніма, який вимагає пошуку відповіді-гіпероніма. У кросвордах еквонімічні відношення між ключовим словом завдання і відповіддю представлено рідше, оскільки для пошуку рішення необхідно відновити асоціативний зв'язок між гіпонімами одного класу на підставі додаткових вербальних показників.

Ключові слова: кросворд, енігматичний дискурс, категоризація, прототип, родинна схожість.

O. O. Selivanova

Categorization as a key of enigmatic discourse of crossword

This article concentrates on the cognitive mechanisms of crosswords as genre of enigmatic discourse unraveling. The enigmatic discourse is a communicative event. The motivator of such a discourse is an enigmatic text that possesses a strong interactive potential, as its complete sign representation is possible only in case of addressee's direct participation. The addressee fulfills the addresser's strategic programme. Here the crossword in the live communication is defined as the discourse having the nature of hypertext and a certain degree of encoding. It is oriented towards unraveling and is used, as a rule, for the intellectual training and entertainment. One of the keys for searching the answer to the task is the categorization and its embodiment in the language signs that have the status of hyperonyms, hyponyms and equonyms. Categorization as a cognitive mechanism having both logical and prototypical basis is dependent on the specifics of ethnic community's world perception as well as its inner reflexive experience. Hyperonymic keys are represented in the tasks to crosswords and presuppose the choice of one member from the category, designated by hyperonym. Different levels of hyperonym categorization are used in the tasks to the crosswords. Often the most widespread is the basic, middle level. The overgeneralization of hyperonyms is usually removed by its attribute or the description of the aspectual notion's properties. The tasks with hyponyms verbalization that need the search for answer-hyponym are simpler for unraveling. Equonymic relations in the crossword between the key word of the task and the answer are represented rarely, as to unravel the crossword it is necessary to reconstruct the associative relation between hyponyms of one class on the basis of additional verbal indicators.

Key words: crossword, enigmatic discourse, categorization, prototype, family resemblance